

В диссертационный совет Д 212.196.16
на базе ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет им.
Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Стремянный пер., д. 36

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертационную работу Черновой Светланы Николаевны на тему
«Эволюция кейнсианства как развитие научно-исследовательской
программы», представленную на соискание учёной степени кандидата
экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая
теория**

Возникновение кейнсианства явилось одним из наиболее значимых событий в экономической науке XX в. Во многом это было связано с тем, что идеи основоположника этого научного направления Дж.М. Кейнса были сформулированы под влиянием драматических событий 1930-х годов, хотя почва для пересмотра положений господствующей экономической теории была подготовлена ранее. Более того, «Общая теория занятости, процента и денег» была опубликована, когда на практике уже осуществлялись многие рекомендации Дж.М. Кейнса.

Под влиянием теоретических новаций Дж.М. Кейнса, а также изменений в практической политике сформировалось новое научное направление – кейнсианство, представители которого интерпретировали и развивали идеи Кейнса, отстаивали их в борьбе с оппонентами, поддерживали политику стимулирования экономической активности.

Уже несколько десятилетий вклад Кейнса, его сторонников и последователей активно обсуждается экономистами, методологами и историками экономической мысли. Литература, посвященная кейнсианству, безбрежна и продолжает увеличиваться, тем самым подтверждая значение и актуальность этого направления. В этой ситуации достаточно трудно найти сколько-нибудь новый ракурс рассмотрения идей Кейнса и его последователей, дающий приращение знания в области истории экономической мысли и методологии. Диссертация С.Н. Черновол является попыткой сделать это сквозь призму концепции научно-исследовательской программы И. Лакатоша. В этом состоит прежде всего новизна проведенного исследования.

Концепция Лакатоша является одним из наиболее признанных в философии и методологии науки подходов к исследованию эволюции научного знания. Конечно, И. Лакатош, Т. Кун и другие философы науки строили свои концепции, обращаясь прежде всего к естественным наукам, но это не исключает возможности применять соответствующие схемы к анализу эволюции экономической науки и ее отдельных направлений, хотя и предполагает известную осторожность.

Центральными в диссертации являются главы первая и вторая, в которых дается анализ кейнсианства как научно-исследовательской программы. В первой главе внимание сосредоточено на становлении кейнсианской научно-исследовательской программы. Здесь, как и в целом в «кейнсианских» исследованиях, возникает проблема разграничения собственно теории Кейнса и ее восприятия и интерпретации в работах его сторонников. Отчасти эта проблема решается благодаря схеме Лакатоша. В соответствии с ней диссертант выделяет жесткое ядро, приводит положительную и отрицательную эвристики, обсуждает защитный пояс и его трансформацию на протяжении нескольких десятилетий. Автор вполне правданно обращается к работам так называемых

неортодоксальных кейнсианцев (их диссертант называет представителями неравновесного кейнсианства), а также «монетарных кейнсианцев». Хочу подчеркнуть, что между этими направлениями существует глубокая связь. Именно подход А. Лейонхуфвуда и его сторонников (об этом автор достаточно подробно пишет) позволяет на теоретико-методологическом уровне объяснить необходимость присутствия денег, из чего, уже как данности, исходят «монетарные кейнсианцы».

Общая характеристика кейнсианства как научно-исследовательской программы в краткой форме и наглядно представлена в таблице 1. Не совсем понятно, почему диссертант выносит эту таблицу в Приложение. Полагаю, что таблица могла бы быть неким ядром, вокруг которого строится изложение. В целом я согласна с положениями таблицы, однако хотела бы обратить внимание на некоторые моменты, которые, как я полагаю, могли бы присутствовать в разделе «положительная эвристика». Прежде всего, я имею в виду временной горизонт анализа. Выбор краткосрочной перспективы был очень важен для Кейнса, причем не только с формальной точки зрения (фиксация объема существующего физического капитала, наличия незанятых мощностей и в целом возможность равновесия с неполной занятостью), но и с точки зрения политико-практической и даже этической. Достаточно вспомнить его призыв к экономистам и политикам действовать, не дожидаясь пока «поверхность моря успокоится». Диссертант касается проблемы short-run / long-run, обсуждая потребительскую функцию, но при этом слишком погружается в историю исследования потребительской функции в ущерб методологическому обсуждению данной проблемы.

Далее, в первом пункте раздела «положительная эвристика» называется «макроэкономический подход, выраженный принципом агрегирования». Нет сомнения в том, что теория Кейнса макроэкономическая, т.е. включает агрегатные величины, но при этом

Кейнс обсуждает поведение отдельных экономических агентов (потребителей, спекулянтов, инвесторов, работников). Естественно возникает вопрос, как Кейнс представлял переход от микроуровня к макроуровню, т.е. как он предполагал решать проблему агрегирования. Возникает и вопрос о трактовке Кейнсом понятия рациональности. Диссертант упоминает рациональность в широком смысле (положительная эвристика) и рациональность в узком смысле (отрицательная эвристика), и с этим можно согласиться, имея в виду интуитивное понимание содержания данных терминов. Однако возникает чувство неудовлетворенности из-за того, что диссертант больше не касается этого вопроса.

Уточнения требует и само понятие равновесия. На с. 45 диссертации читаем: «...в условиях негибкости заработной платы, «ловушки ликвидности» и неэластичности инвестиционного спроса по проценту экономика функционирует по кейнсианской схеме и не может прийти в равновесие». Однако предметом рассмотрения Кейнса является состояние равновесия с неполной занятостью – понятие, которое для неоклассиков означало *contradicto in adjecto*. Различия в понимании равновесия были одним из пунктов разногласий между кейнсианцами и неоклассиками.

Далее, на той же странице находим малопонятное утверждение: «Однако далеко не все экономисты воспринимали тогда и воспринимают сейчас неоклассический синтез как частный случай общего равновесия, механизм которого описывает неоклассическая теория». Можно только догадываться, что имелось в виду. Если «теория общего равновесия», тогда механизм чего рассматривала неоклассика? Более того, поскольку неоклассический синтез имеет, если так можно сказать, макроэкономическую составляющую, совершенно непонятно, как он может быть частным случаем теории общего равновесия?

Обсуждая «движение кейнсианской мысли», иными словами, становление защитного пояса исследовательской программы, диссертант вполне оправданно обращается к работам Р. Клауэра и А. Лейонхуфвуда и отмечает, что эти авторы попытались придать схеме Кейнса динамическое измерение. Действительно, они предложили различать желательные (ожидаемые) и фактические значения переменных, а также допускали различную скорость реакции цен и количеств на возникающие расхождения между этими величинами, т.е. на ситуацию, которую можно трактовать как неравновесие.

Важным с точки зрения темы диссертации является утверждение о том, что неоклассический синтез не может быть отнесен к защитному поясу кейнсианской научно-исследовательской программы, поскольку имеет неоклассическую методологическую основу. Я в принципе готова согласиться с этим утверждением, но одновременно хотела бы заметить следующее. Формирование и утверждение неоклассического синтеза происходило в период, когда экономическая теория все больше приобретала «модельный образ», прежде всего эконометрический, когда споры между представителями различных направлений стали принимать характер обсуждения количественных характеристик соответствующих функций. Золотое время неоклассического синтеза – это период активных эконометрических исследований функции потребления, денежного обращения и т.д.

«Эконометризация» экономической науки имела далеко идущие последствия. Заметим, что Кейнс весьма сдержанно относился к аналитическим возможностям эконометрических моделей в целом и при исследовании делового цикла в частности. Достаточно вспомнить его спор с Я. Тинбергеном (1939 г.). Однако экономическая наука развивалась главным образом в «эконометрическом» направлении. Постепенно менялось понимание сущности теории и критерия ее истинности. Теория

все более превращалась в модель, которая уже воспринималась не как некая, пусть и упрощенная, картина экономики, а скорее как инструмент исследования и решения определенной проблемы. Отсюда и концентрация усилий на совершенствовании формального инструментария. «Эконометризация» изменяла и характер отношений между представителями различных направлений, привела к снижению остроты идеологических разногласий, хотя и не устранила их полностью.

Указанная тенденция не только сделала возможной революцию рациональных ожиданий (революцию новой классики), не только позволила сформироваться новому синтезу (1980-1990-е гг.), в котором участвовали и кейнсианцы, но и обеспечила устойчивость экономической теории перед лицом Великой рецессии. Сегодня представители направления, которое известно как новое кейнсианство, не отказываются от использования стохастической динамической модели общего равновесия – этого порождения революции рациональных ожиданий. Их усилия направлены скорее на совершенствование этой модели, чем на ее отрицание. Новые кейнсианцы предлагают пересмотреть гипотезу однородных агентов, ослабить гипотезу рациональных ожиданий, большее внимание уделять финансовым посредникам, причем с этими предложениями согласны и представители других направлений.

Методологическое осмысление происходящих в современной экономической науке процессов представляет очень сложную задачу, решение которой, безусловно, предполагает понимание эволюции кейнсианской научно-исследовательской программы. Думаю, что диссертант сделала заметный шаг в этом направлении.

Отдельного комментария заслуживает третья глава диссертации, в которой впервые предлагается анализ восприятия кейнсианства российскими экономистами в постсоветский период. Указанная проблема, строго говоря, выходит за рамки темы диссертации, но имеет важное

самостоятельное значение. Я считаю задачу определения причин популярности кейнсианства (или вернее, его упрощенной, если не сказать, неточной версии) в постсоветской России очень важной с точки зрения оценки состояния отечественной экономической науки. Автор называет три причины этой популярности: восприятие кейнсианской теории как альтернативы неолиберализму; отрицательная оценка последствий рыночных, условно говоря, либеральных реформ; сложная текущая ситуация в России и необходимость поиска путей ее преодоления. С этим списком могу согласиться, но предполагаю, что он не является исчерпывающим. Часть параграфа 3.1, в которой речь идет о программах экономического развития России, предложенных различными организациями, считаю неудачной, поскольку обсуждение не только не имеет прямого отношения к теме, но и недостаточно содержательно.

В параграфе 3.2. автор дает интересную картину состояния «кейнсианских исследований» российских экономистов, достаточно подробно останавливается на ряде, безусловно, значимых работ российских экономистов, причем не только посвященных кейнсианству как течению западной мысли, но возможности использования кейнсианской модели для анализа российской экономики, что также является новым и актуальным.

В заключении диссертант подводит итоги исследования. Кратко характеризует основные этапы становления кейнсианства как научно-исследовательской программы: формирования ее твердого ядра, положительной и отрицательной эвристики, защитного пояса и процесса его изменения.

Недостатки, как известно, часто являются продолжением достоинств. Очевидным достоинством работы является то, что в ней проявился живой интерес диссертанта к предмету исследования, а связанным с ним недостатком – то, что диссертант не всегда строго придерживается

обозначенной темы, порой обращается к сюжетам, которые очевидно являются побочными. В отдельных случаях изложение приобретает обзорный характер.

В диссертации имеются некоторые стилистические небрежности. Например, следующая фраза: «Теория Дж.М. Кейнса была статичной, что было обусловлено особенностями экономических условий того времени» (с. 54 диссертации). Возможно, здесь имеется в виду именно тот факт, что экономика находилась в глубоком кризисе, который не была в состоянии преодолеть? Что касается статического характера теории, то он определялся возможностями имевшегося аналитического инструментария.

Автореферат в целом написан хорошо, но и в нем имеются некоторые неточности. Так, в связи с понятием естественного уровня безработицы наряду с Э. Фелпсом упоминаются экономисты, не имеющие непосредственного отношения к данной проблеме, но нет ссылки на М. Фридмена – автора соответствующего термина (с. 15 автореферата), а на с. 16, перечисляя «монетарных экономистов», автор упоминает Викторию Чик в мужском роде.

Однако отмеченные недостатки не меняют положительного впечатления от работы С.Н. Черновол.

Работа посвящена важной и актуальной проблеме – эволюции важнейшего направления современной экономической науки. В ней предложен анализ эволюции кейнсианства не просто в хронологическом порядке, а сквозь призму концепции научно-исследовательской программы И. Лакатоша, что позволяет лучше понять внутренние процессы эволюции этого направления. Этим определяется теоретическая значимость данной работы, а также ее педагогическое значение, прежде всего для преподавания истории экономических учений.

Представленная работа является самостоятельным, завершенным исследованием на весьма актуальную тему, положения, защищаемые

соискателем, обоснованы. Автореферат диссертации отражает содержание диссертации, а ее основные положения адекватно представлены в публикациях соискателя.

Диссертационная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а ее автор – Светлана Николаевна Черновол. заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института научной информации
по общественным наукам РАН

Н. Макашева

12 04 19

Наталья Андреевна Макашева

117218, г. Москва, ул. Кржижановского
15, к. 2

тел.: +7-9166021453,

nmakasheva@mail.ru

